После того, как произошло сражение, было много поводов для празднования этой превосходной победы, одержанной силами ополчения. Завершив свое первое сражение с помощью нового оружия, люди, состоящие из войск Беренгара, были полностью уверены в защите своей территории от любых сил вторжения и, что более важно, под командованием Беренгара. О том, что молодой Лорд стоял на передовой, встречая волну за волной врагов рядом со своими войсками, будут говорить жители деревни Куфштайн в течение многих месяцев.

Беренгар, с другой стороны, обещал большой праздник после того, как они очистят поле боя; они не могли позволить сотням трупов лежать на полях и гнить. Таким образом, после долгих усилий ополченцы вырыли ряд братских могил, где они похоронили Ульриха и его войска. Беренгару было бы трудно объяснить отцу свою ошеломляющую победу, если бы он сказал всю правду. Несмотря на желание похвастаться своими подвигами, он решил солгать о битве и полностью принизить результаты. Поскольку вооруженные люди и рыцари к этому времени покинули пределы баронства Куфштейн, а крестьяне, которые сражались против них, были окружены, выстроены у стены и казнены, не было свидетелей произошедшим событиям, кроме сил, верных Беренгару, и пока он отдавал приказ продолжать рассказывать свои военные истории в соответствии с его инструкциями, не должно быть проблем с утечкой информации о том, насколько эффективным было его огнестрельное оружие.

История, которую Беренгар рассказал своему отцу о покушении Ульриха на его жизнь, о том, как он собирал свои силы, как они строили оборону и защищали позицию от нескольких сотен крестьянских поборов. Профессиональные силы Господина сильно отличались от реальности. Беренгар развернул события так, чтобы казалось, будто Ульрих не знал о ручных пушках, и по глупости атаковал холм с несколькими людьми. Пропавшие крестьяне объяснялись тем, что бежали из своих домов и семей, опасаясь расправы со стороны барона. Это было бы натужно, но, судя по тому факту, что рыцари и воины с оружием также бежали из региона, у Зигхарда не было выбора, кроме как поверить в это. В конце концов, ручные пушки были чрезвычайно эффективны против легкой брони крестьян или ее отсутствия и пугали тех, кто не привык к звуку.

Что касается смерти Ульриха, Беренгар сделал так, что казалось, будто случайный выстрел пробил его череп, когда забрало его шлема было открыто; со смертью Лорда его силы деморализовались и разбежались. Зигхард послал команду исследовать поля, чтобы подтвердить правдивость этой информации, но не обнаружил никаких следов массовых захоронений, а только небольшие, которые Беренгар использовал, чтобы ввести в заблуждение барона и его брата Ламберта. Насколько кому-либо было известно, битва была довольно небольшой и развернулась между 200 ополченцами Беренгара, окопавшимися в шахтерском городе и вооруженными ручными пушками против 300 человек Ульриха, которые бежали с несчастным случаем, убившим их Лорда. В конце концов, в этом феодальном мире считалось неприемлемым убивать дворянина прямо, если этого вообще можно было избежать. Мужчинам более высокого происхождения предоставлялась привилегия выкупа. Там не упоминалось об использовании пушек; из-за предыдущей дезинформации Беренгара пушки считались статичным оружием и в значительной степени неподвижными непосвященными. Таким образом, он не хотел раскрывать, насколько они были эффективны на самом деле.

После безвременной кончины Ульриха его сын и наследник, который был всего лишь маленьким ребенком, был назван лордом Вильдшенау; поскольку он был так молод, что ему

нужен был регент, которого Зигхард назначил из преданного члена своего собственного двора, чтобы обеспечить лояльность молодого лорда, который теперь был его вассалом. Он не позволит скорбящей вдове предателя-отца мальчика исказить верность будущего лорда своему сюзерену.

Что касается бригадира, который был схвачен, он был единственным реальным свидетелем Беренгара в планах Ламберта против него; однако, к сожалению, поскольку этого человека привели в подземелья замка Куфштейн, вскоре после этого он был найден мертвым от удушья, это было признано самоубийством, поскольку человек предположительно задушил себя до смерти цепями, которые его связывали. Однако, Беренгар, знал, что это явно была работа Ламберта и его союзников по наведению порядка. Единственным свидетелем уловки брата, который у него был, была Линде, и Беренгар отказался разыгрывать эту карту; она была ценным шпионом не только против Ламберта, но и против своего отца. Он не стал бы выставлять такое ценное достояние против своих врагов в опрометчивой попытке разоблачить махинации Ламберта. Стало очевидно, что армия и гвардия его отца были скомпрометированы. Ясно, что среди них была фракция, лояльная Ламберту, и такую силу нужно будет очистить, когда Беренгар наконец придет к власти.

Беренгару потребовалось много времени, чтобы объяснить отцу, в какой нестабильной ситуации он оказался. К тому времени, когда он наконец смог смыть пот и грязь со своего грязного тела, была уже поздняя ночь. Его паранойя, которая развилась у него после того, как он несколько дней провел в темноте шахты, начала овладевать им, когда он сидел один в ванне в сумерки. Когда он услышал, как скрипнула открывшаяся дверь и легкие шаги приблизились к его месту, он почувствовал, что рядом приближается еще один убийца. Когда шаги, наконец, достигли его окрестностей, Беренгар неожиданно напал на несостоявшегося убийцу, затащив их в бассейн с водой и прижав их головы к его поверхности.

По какой-то причине ему никогда не приходило в голову, что Линде входила в его ванну, чтобы быть с мужчиной, которого она любила. В конце концов, последние несколько дней она была вне себя, ожидая новостей о положении Беренгара. Каждый день, когда Беренгар оказывался в ловушке, её охватывала тревога и отчаяние до такой степени, что она едва могла сохранять вид союзника Ламберта. Беренгару потребовалось несколько мгновений, чтобы понять, что он топит свою собственную возлюбленную. Когда он наконец пришел в себя, то быстро высвободил руки и позволил божественной красавице вынырнуть из грязной воды ванны, где она с трудом дышала. Беренгар смотрел на нее с шоком и ужасом, так как действовал инстинктивно, и не осознавал, что делает, пока не причинил вред Линде.

Небесно-голубые глаза девушки наполнились слезами, когда она в страхе уставилась на Беренгара; она не могла не спросить, за что ее так жестоко наказали.

- Какого черта! Зачем ты это сделал?

Беренгар, у которого из-за его действий началась паническая атака, изо всех сил пытался дышать, что было невероятно больно из-за его сломанного ребра. Поэтому он схватился за бок и поморщился от боли, пытаясь дать девушке объяснение.

- Я... Прости, я.... думал, ты убийца.

Линде пристально посмотрела на глубокое чувство страха, которое охватило безупречное лицо Беренгара, и мгновенно простила его; она не могла представить себе то чувство страдания и агонии, которое испытывал Беренгар, будучи запертым в темноте шахт своим одиночеством в течение многих дней, задаваясь вопросом, когда он, наконец, войдет в объятия смерти. Поэтому она осторожно приблизилась к нему и обвила его теплым телом, положив голову ему на плечо.

- Я здесь ради тебя, если ты хочешь поговорить об этом...

Только после того, как он почувствовал тепло и любовь небесного тела Линде, он начал успокаиваться и понимать, что он все еще не в пещере, ожидая смерти. Наконец-то он был дома, и, хотя среди него и были враги, но были те, кто любил его и заботился о нём, их было намного больше. Быстро чувство паранойи и страха сменилось сильным гневом, когда он взял под контроль свои эмоции и начал планировать крушение своего брата. На данный момент у него все еще не было достаточно доказательств, чтобы выдвинуть обвинения против вероломного маленького отродья. Он слишком долго защищался от Ламберта, а теперь устроит заговор против собственного младшего брата и отдаст этого маленького ублюдка в руки правосудия. Да, справедливость, а не месть. Он не мог убить собственного брата и быть названным убийцей родственников до конца своих дней.

Если бы Беренгар так захотел, он легко мог бы приказать Линде убить своего младшего брата, хотя это не пошло бы на пользу его совести. Беренгар не опустился бы так низко, чтобы заниматься братоубийством, по крайней мере в данный момент. Если Ламберт действительно перешел черту, не было ничего, чего бы Беренгар не предпринял, если бы это означало достижение его целей. Вместо этого он будет нацеливаться на союзников своего брата и один за другим лишит Ламберта поддержки. Помимо графа Тирольского, союзники Ламберта были в основном среди вассалов его отца и армий, которые их поддерживали. Если бы он мог их опознать, ему было бы гораздо легче отправить их в загробную жизнь. Таким образом, он начал делиться своим планом с Линде, который был самым ценным активом Беренгара в войне теней со своим братом.

- Мой дорогая Линде, у меня есть для тебя задание..

У Линде блестели глаза, хотя она еще не была вознаграждена за свои предыдущие действия; она знала, что это всего лишь вопрос времени, а новое задание означало еще большую награду. Как таковая, она немедленно послушно ответила.

- Да, хозяин?

Беренгар прищурил глаза; в них было великое чувство гнева и желание возмездия. Он был человеком, который не проявлял милосердия к своим врагам, и это недавнее покушение на его жизнь сделало его особенно мстительным, даже если он говорил себе, что это было желание справедливости.

- Мне нужен список имен каждого человека, кто когда-либо помогал моему брату в его попытках получить наследство. Кто они, где они живут, их слабости и степень, в которой они помогли ему. Если кому-то пришла в голову мысль лишить меня жизни, я хочу знать об этом в мельчайших подробностях! Я надеюсь, это то, с чем ты сможешь справиться?

Линде кивнула с глубокой улыбкой на лице, прижимаясь к Беренгару.

- Все, что вам потребуется, мой хозяин.

Беренгар посмотрел вниз на несравненную фигуру великолепной молодой женщины рядом с ним и хитро улыбнулся.

- Кстати, мне нужно вознаградить тебя за спасение моей жизни. У тебя есть какие-то особые желания, которые я могу исполнить?

Линде покраснела от этих слов от смущения, хотя в глубине души она ждала этого момента, как такового, села к нему на колени и начала целоваться с ним. Оставшаяся часть сеанса купания была наполнена звуками, которые, если бы их услышали другие, вызвали бы большой скандал. Тем не менее, те, кто жил в замке, не заметили ни единого шума, так как пара наслаждалась временем, проведенным вместе с большой страстью. К тому времени, как эти двое покинули ванную, они вернулись в покои Беренгара, где провели остаток своих бодрствующих часов, продолжая веселиться.

С другой стороны, Ламберт не спал и был полон ужаса, когда прятался в пределах своей большой каменной комнаты. Покушение на жизнь его брата провалилось, и бригадир использовал его имя во время происшествия. Если Беренгар не знал о своих предыдущих начинаниях, то теперь он, безусловно, знал. Не только это, но и один из его величайших союзников теперь был мёртв, и все потому, что дурак неосторожно открыл забрало. Конечно, если бы забрало его бацинета было закрыто, камни, выпущенные из ручных пушек, отскочили бы, верно?

Конечно, Ламберт никак не мог знать, как на самом деле погиб Ульрих, и он не знал, что свинцовые пули, выпущенные из мушкета, в любом случае пробили бы бацинет, если бы стреляли с соответствующего расстояния. Вместо этого Ламберт почувствовал, что ему не повезло; его планы просочились к Беренгару, возможно, от кого-то из его подчиненных. Тем не менее, это могло также исходить от одного из многих рабочих, которых Беренгар привел с собой, которые с подозрением относились к действиям бригадира. Он никак не мог понять, как ополчение и спасательные силы так быстро прибыли на помощь Беренгару. Все это способствовало всепоглощающему чувству тревоги, которое он чувствовал глубоко в животе.

Тем не менее, хуже всего было то, что Ламберту теперь приходилось опасаться репрессий своего брата, а учитывая то, как развивались события в последнее время, он не мог не опасаться божественного вмешательства от имени Беренгара. Поскольку он не знал о планах Беренгара нацелиться на своих союзников, подросток боялся покушения на свою жизнь со стороны старшего брата в качестве возмездия. Таким образом, пока Беренгар наслаждался

своим временем с невестой Ламберта, Ламберт не сомкнул глаз, так как слишком боялся того, что может произойти, пока он спал.

http://tl.rulate.ru/book/62356/2361482